Неделю спустя Юи обнаружила на пороге своего дома руку. Она моргнула. Рука не пропала. Глубоко вздохнув, девушка осторожно переступила через конечность и вошла в хижину. Взяв измызганную тряпку, она подобрала отрубленную руку и занесла внутрь.

Обрубок был прижжен, а рука уже окоченела. У нее не было большого опыта в определении времени после ампутации, но по отсутствию сильного разложения Юи предположила, что прошло менее десяти часов. Рука выглядела мужской, большой и мозолистой. Ладонь сжимала какую-то бумагу; пальцы забинтованы, все, кроме безымянного, на котором покоилось золотое кольцо с большим зеленым драгоценным камнем.

У нее перехватило дыхание. Осторожно разжав пальцы, Юи развернула бумагу, но не смогла прочитать написанное. Вместо простого, привычного ей алфавита, она увидел иероглифы, напомнившие ей китайский язык. Она положила записку в карман и вновь посмотрела на руку. Конечно же, она должна была избавиться от нее. Хранить отрезанные конечности без надлежащего охлаждения, это равносильно тому, чтобы превратить клинику в инкубатор для вирусов. Юи сняла кольцо и положила его в одну из своих банок. Затем она подняла конечность обратно.

Юи как раз собиралась закопать ее в саду, когда Сэн вернулся из своего похода за травами. Он посмотрел на руку, потом на дыру в земле.

— Я не… так. Не хочу ничего знать.

Это заняло некоторое время, но Юи наконец-то вбила в голову брата понятие о благоразумии. Хотя, возможно, только возможно, она немного перестаралась. Уж больно спокойно Сэн отнёсся к тому, что она закапывает чьи-то конечности на заднем дворике. Но это вопрос другого времени.

С бóльшим удовлетворением, чем она сама ожидала, Юи пнула руку в яму. Она явно принадлежала бандиту, терроризировавшему ее деревню, и это сняло с её плеч груз, о существовании которого Юи и не подозревала. Она не то, чтобы была рада, что он мертв, — или как минимум не опасен, — но ей стало легче. Ей больше не нужно было беспокоиться о его возвращении.

Юи вспомнила о двух братьях Учиха, которые спрашивали о бандите. Возможно, это их рук дело. Да, скорее всего. Но она не сможет узнать наверняка, пока не прочтёт записку. В деревне было не так много образованных и грамотных людей, но было одно большое исключение.

Юи бросила последний кусочек грязи в маленькую яму и плотно утрамбовала его.

Нужно навестить старейшину Сабуро.

***

Покончив с делами на день, — и убедившись, что Сэн действительно медитирует, а не заснул, — Юи навестила деревенского писца.

— Целительница Юи. — Поприветствовал он, открывая дверь. — Чем обязан удовольствию видеть тебя?

Она поклонилась.

— Старейшина Сабуро. У меня к вам просьба.

Он пригласил ее внутрь и жестом указал на циновку у низкого столика. Он предложил ей чай, от которого она отказалась. Когда они оба уселись, Сабуро прочистил горло и заговорил.

— Признаюсь, мне очень любопытно. Что это за услуга, о которой вы говорите?

Юи достала лист бумаги и протянула ему.

— Я не могу прочитать это. — Призналась она. — А вы сможете? Это на другом языке?

Писец рассмотрел его.

— Да, я могу прочитать, и нет, это не другой язык. Но другой алфавит. — Он хмыкнул. — Я редко видел его со времен моего посещения крупных городов.

— Другой алфавит?

— Именно. Технически, их три для нашего языка. Тот, который ты знаешь, хирагана. Это самая распространенная форма письма. Затем идёт кандзи. Каждый слог может представлять как понятие, так и звук. На самом деле мы позаимствовали его из Страны Железа много веков назад. — Он постучал пальцем по букве. — Как раз на кандзи это письмо и написано. Кандзи считается более формальной системой письма, предпочитаемой представителями высшей иерархией.

Старец потер пальцами бумагу и приблизил ее к своему лицу.

— Пергамент прекрасного качества, и почерк тоже довольно приятный. Его нельзя назвать красивым, но он четкий и строгий… почти элегантный в своей простоте. Кто дал тебе это письмо?

Юи ничего не ответила, вместо этого посмотрев на стол. Ей не нужно было беспокоиться о нарушении HIPAA, но старые привычки умирают мучительно долго, и конфиденциальность — это ещё одна тема, в которую она твердо верила, особенно в отношении своих пациентов.

Старейшина кашлянул.

— Прости за то, что говорю невпопад. Я рассказал обо всем, кроме фактического содержания письма. Позволь зачитать его вслух. — Он снова прочистил горло. — Буквально, здесь говорится: — Долг выплачен сполна. Однако есть и второе значение. Символы относятся к старой поговорке: убить двух зайцев одним выстрелом. — Сабуро прищурился. — Подожди, там внизу еще что-то есть. Там написано… 'Забери нож'.

— Понятно. Спасибо. — Медленно сказала девушка.

Юи и так подозревала, но теперь стало очевидно, что рука — посылка от Мадары. Когда он говорил про «альтернативные формы оплаты», она не ожидала этого. Юи было интересно, вернутся ли братья, и, если вернутся, будут ли они продолжать платить ей конечностями? Она очень надеялась, что нет.

— Тебе еще что-нибудь нужно, Юи? — Вопрос Сабуро вернул ее к реальности.

Она кивнула.

— Да. Старейшина, вы научите меня читать другие алфавиты? — Юи считала себя достаточно грамотной в этом языке… до того, как узнала о существовании ещё двух алфавитов. Было немного унизительно просить других читать за нее.

— Конечно, но у меня есть условие.

Юи была ошеломлена. Старец, несмотря на свой возраст, был в добром здравии. И, конечно же, он должен был знать, что она будет лечить его независимо от любой услуги. Тем не менее, она ждала, что он продолжит.

— Возьми моего внука в ученики. — Сказал он. — В отличие от моей внучки, он не проявляет интереса к писцам, но ему нужна профессия. Хуже того, он увлекся идеей стать солдатом.

— Вы думаете, я смогу его убедить?

— Он очень уважает тебя. Всегда уважал, с тех пор как ты вылечила его руку годы назад. — Сабуро вздохнул. — Даже если он откажется, я всё равно буду учить тебя… но я был бы очень признателен, если бы ты попыталась.

Юи подумала об этом.

Когда весна вступит в свои права и будет в самом разгаре, было бы неплохо иметь рядом еще одну пару рук. Бизнес, — пусть таковым Юи свою работу и не считала, — значительно вырос, и даже с Сэном порой не удаётся справится со всеми делами.

— Хорошо. — Согласилась она. — Я спрошу.

Чем больше Юи размышляла, тем больше ей нравилась эта идея. С ещё одним учеником, который разделит нагрузку, она сможет сосредоточиться на вопросах, которые долгое время были отодвинуты на второй план, от дистилляции пенициллина до изучения чакры и просто записей того, что она знала, в соответствующем руководстве.

Юи сможет планировать будущее, а не просто реагировать на то, что происходит.

Она улыбнулась.

Было бы здорово вновь иметь амбиции.

http://tl.rulate.ru/book/69328/1999500